

ФОРМЫ МИГРАЦИИ ТЯЖЕЛЫХ МЕТАЛЛОВ И ХИМИЧЕСКИЙ СОСТАВ ПОВЕРХНОСТНЫХ ВОД В РАЙОНЕ ШАХТЫ “МЫШЬЯКОВАЯ” (ПИТКЯРАНТСКИЙ РУДНЫЙ РАЙОН, ЮЖНАЯ КАРЕЛИЯ)

© 2020 г. А. А. Коньшев^а, *, Е. С. Сидкина^а, **, Е. В. Черкасова^а, М. В. Мироненко^а, А. Г. Гридасов^б, А. В. Жилкина^а, И. А. Бугаев^а

^аИнститут геохимии и аналитической химии им. В.И. Вернадского РАН, ул. Косыгина, 19, Москва, 119991 Россия

^бТомский политехнический университет, просп. Ленина, 30, Томск, 634050 Россия

*e-mail: icelopa@gmail.com

**e-mail: sidkinaes@yandex.ru

Поступила в редакцию 31.01.2019 г.

После доработки 28.08.2019 г.

Принята к публикации 03.12.2019 г.

Опробованы и проанализированы рудоносные породы и природные воды Питкярантского рудного района (окрестности шахты “Мышьяковая”, Хопунваарское рудное поле). В воде отмечены повышенные значения перманганатной окисляемости, а также превышение относительно ПДК содержания железа, марганца, в пробах воды из “Мышьяковой” шахты – цинка, меди и мышьяка. Термодинамическими расчетами определены формы нахождения Fe, Mn, Cu, Zn, Cr, As, Ni в водах, при этом учтена возможность образования комплексов металлов с гуминовыми и фульвокислотами. Практически все содержание фульвокислоты расходуется на образование комплекса $Fe(OH)_2Fu^-$. Ni, Cd, Co находятся преимущественно в ионной форме, доля Mn и Zn в ионной форме также значительна.

Ключевые слова: формы миграции, химический состав, поверхностные воды, органическое вещество, термодинамическое моделирование

DOI: 10.31857/S0016752520090058

ВВЕДЕНИЕ

Питкярантский рудный район расположен в Южной Карелии, на северо-восточном берегу Ладожского озера. Значимость изучения химического состава поверхностных вод на данной территории обусловлена тем, что речной сток региона направлен в крупнейший пресный водоем Европы – Ладожское озеро.

Воды озера используются для хозяйственно-питьевого водоснабжения, в сельском хозяйстве, в озере осуществляется промышленное рыболовство. Расчет форм нахождения элементов необходим для оценки миграционной способности и их токсикологического воздействия на живые организмы. Например, соединения As(V) более токсичны, чем As(III). Ионные формы большинства металлов являются наиболее опасными. При связывании металлов в фульватные и гуматные комплексы их токсический эффект снижается (Моисеенко и др., 2006; Дину, 2015; Крайнов и др., 2004; Варшал, 1994; Линник, 1986).

В Питкярантском рудном районе находятся многочисленные скарновые месторождения и рудопроявления с комплексным Fe-Sn-редкоме-

тально-полиметаллическим и флюоритовым оруденением, известные с XVIII в. и интенсивно эксплуатировавшиеся во второй половине XIX–начале XX в. За весь период эксплуатации скарноворудных образований Питкярантского района было добыто около: 500 т Sn, 7000 т Cu, 60000 т Fe, 11 т Ag и 16 кг Au (Ивашенко, Голубев, 2015).

Все месторождения расположены в узкой полосе, протягивающейся вдоль северо-западного контакта Салминского батолита более чем на 50 км, и приурочены к метакarbonатным горизонтам сортавальской серии, обрамляющей гнейсогранитные купола.

На сегодняшний момент эти объекты не обрабатываются, шахты затоплены водой, отвалы находятся под воздействием атмосферного воздуха и осадков. Через ручьи и небольшие реки вода из шахт и отвалов поступает в Ладожское озеро. В связи с этим детальное изучение химического состава вод является актуальной экологической задачей.

ОБЪЕКТ ИССЛЕДОВАНИЯ

Питкярантский рудный район расположен в юго-восточной части Фенноскандинавского ши-

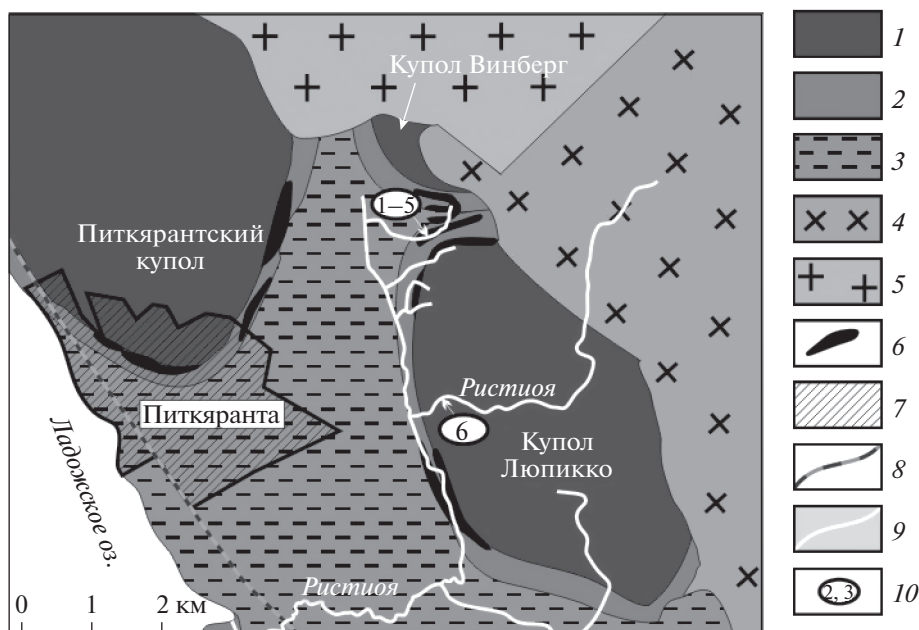

Рис. 1. Карта-схема части Питкярантского рудного района по (Ивашенко, Голубев, 2015; Ларин, 2011), с упрощениями и дополнениями. 1 – гнейсограниты куполов (AR_2-PR_1); 2 – сортавальская серия: амфиболиты, амфиболовые, графитистые и графитсодержащие сланцы, доломитовые и аподолмитовые кальцитовые мраморы и скарны по ним; 3 – ладожская серия: биотит-кварцевые, кварц-полевошпато-биотитовые, местами амфибол- и графитсодержащие сланцы с прослоями роговиков и скарноидов; 4 – биотит-амфиболитовые граниты (граниты рапакиви); 5 – биотитовые крупнозернистые граниты; 6 – скарны, греизенизированные скарны и низкотемпературные метасоматиты по ним с Fe–Cu–Zn–Sn оруденением; 7 – жилые постройки: г. Питкяранта; 8 – железная дорога; 9 – система р. Ристиоя; 10 – точки пробоотбора: 1 – ручей напротив известковой штольни (выше по течению от “мышьяковых” шахт); мышьяковые шахты; 2, 4 – с поверхности и 3, 5 – с глубины 2 м; 6 – р. Ристиоя (точка сравнения).

та, в Карельской зоне Свекокарельской складчатой области. В месте сочленения Свекокарельской складчатой области и Карельского кратона располагается Салминский анортозит-рапакивигранитный батолит, полого погружающийся вдоль своего северо-западного контакта (рис. 1).

Изученная нами территория локализована в пределах Хопунваарского рудного поля, которое расположено между северной оконечностью гнейсо-гранитного купола Люпикко и южной оконечностью небольшого гнейсо-гранитного купола Винберг, в 4 км к востоку от восточной границы г. Питкяранта. С востока метакarbonатные породы сортавальской серии срезаны гранитами Салминского батолита. Выделяется два метакarbonатных горизонта к которым приурочены месторождения: верхний (Пеллинен-Клара) и нижний (Бек-Коскело). Нижняя метакarbonатная толща непосредственно примыкает к гранитоидам и мигматитам куполовидных выступов архейского фундамента. В верхней метакarbonатной толще расположен известковый карьер и “мышьяковые” шахты, являющиеся предметом нашего внимания (рис. 2). В нашей работе используется наравне с историческим названием шахты “Мышьяковая” название “Мышьяковые” шахты, а также

“мышьяковая I и II”, во избежание недоразумений постараемся внести ясность. В работе (Trüstedt, 1907) на плане показана только одна шахта называемая “Мышьяковая”, которая совершенно однозначно привязывается на местности, в нашей работе - это шахта I. Шахте “Мышьяковая” В работе (Valkama et al., 2016) соответствует шахта II в данной работе. Вероятно, шахта “Мышьяковая” II появилась позже публикации монографии (Trüstedt, 1907). В связи с их пространственной близостью и схожестью пород мы их объединяем под одним названием.

ИСХОДНЫЕ ДАННЫЕ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

В 2017 и 2018 гг. были осуществлены полевые выезды для взятия образцов воды, а также породы с рудной минерализацией из стенки Мышьяковой шахты I.

Пробы воды

Точки отбора проб указаны на рис. 1 и 2. Для анализа на макрокомпоненты пробы были отобраны в пластиковые бутылки объемом 1 литр с

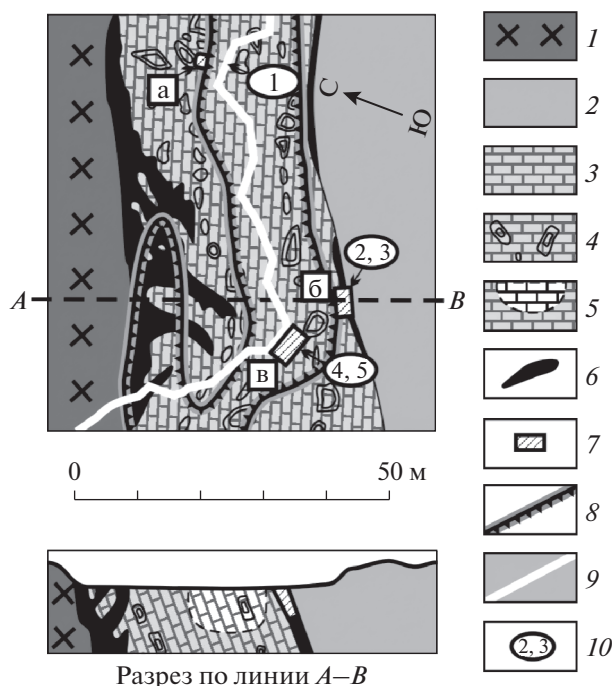

Рис. 2. Геологическая карта и схематический разрез по линии А–В по (Trüstedt, 1907), с упрощениями и дополнениями. 1 – биотит-амфиболитовые граниты (граниты рапакиви); 2 – амфиболиты сортавальской серии; 3 – верхний метакarbonатный горизонт сортавальской серии; 4 – зоны скарнирования; 5 – контур известкового карьера на разрезе; 6 – зоны проявления рудной минерализации; 7 – закрытые горные выработки: а – известковая штольня; б – мышьяковая шахта (шахта 1); в – мышьяковая шахта (шахта 2); 8 – контуры известкового карьера; 9 – ручей; 10 – точки пробоотбора (1–5).

предварительным многократным ополаскиванием тары природной водой. Для анализов методами ICP пробы отбирались в пробирки 15 мл с консервацией 0.45 мл HNO_3 ос. ч. Пробы воды были отфильтрованы при помощи фильтр-шприца с мембраной 0.45 мкм. В лабораторию также была сдана холостая проба с 0.45 мл HNO_3 ос. ч. При пробоотборе анализировались pH, CO_3^{2-} , Fe^{3+} . Пробы были доставлены в лабораторию в течение трех дней после пробоотбора и в это время были в темном месте. Общую S определяли методом ICP AES. Концентрации ионов Ca^{2+} , Mg^{2+} , SO_4^{2-} , Cl^- , HCO_3^- и величины общей минерализации и перманганатной окисляемости определяли методом титрования. Na^+ и K^+ определялись потенциометрическим методом ионселективными электродами при помощи прибора ЭКОТЕСТ 2000. Содержания As, Cd, Co, Cr, Cs, Cu, Mn, Ni, Zn определены методом ICP-MS в лаборатории методов исследования и анализа веществ и материалов ГЕОХИ РАН. Сводные данные по химическим анализам проб воды приведены в табл. 1.

Поверхностные воды изучаемой территории являются преимущественно гидрокарбонатными магниево-кальциевыми или кальциево-магниевыми с минерализацией от 44.18 до 420.77 мг/дм³ (ультра или умеренно пресная по классификации С.Л. Шварцева), по величине pH в основном около нейтральные.

Образцы породы

Во всех месторождениях Хопунваарского рудного поля наблюдаются схожие минеральные ассоциации, различие между ними состоит только в их пропорциях, которые могут широко варьировать даже в пределах одного рудного тела (Valkama et al., 2016). Руды представлены, главным образом развивающимися по метакarbonатам минералами группы серпентина и гумита, магнетитом, сфалеритом, халькопиритом. Выявлены закономерности распределения рудных элементов (Valkama et al., 2016): в верхнем горизонте сосредоточены богатые Cu руды, с высокими содержаниями Ag и As; в нижнем – преимущественно богатые Fe руды.

В отвалах шахты II по данным (Valkama et al., 2016) наблюдаются руды, богатые, главным образом, Fe, Zn, но также найдены и богатые Cu, максимальные содержания компонентов в отобранных пробах достигают: Fe 36.7 мас. %, Cu 15.2 мас. %, Zn 37.9 мас. %, Sn 2.7 мас. %, As 4.23 мас. %, In 605 ppm, Ag 1770 ppm, Bi 1440 ppm.

В коренной стенке шахты I нами был отобран штупф скарнированных мраморов с рудной минерализацией. При изучении макро и микроэлементного состава твердой пробы применены методы XRF (ИГЕМ РАН), ICP-MS (МГУ), а также методы оптической микроскопии и рентгено-спектрального микроанализа для определения минеральных фаз и их состава.

Минеральный состав образца включает в себя силикаты (мусковит, минералы группы гумита, минералы группы серпентина), оксиды (магнетит, гематит, касситерит, цинкит, шеелит), сульфиды и сульфидарсениды (сфалерит, халькопирит, пирит, молибденит, лёллинит), карбонаты (кальцит, доломит, смитсонит), фосфаты (апатит), фториды (флюорит, флюоборит), самородные (висмут, сера). Также обнаружены минералы висмута, но в связи с их незначительными размерами, выделить различные их виды не удалось.

Кроме описанных нами минеральных разновидностей, другие исследователи (Valkama et al., 2016), также отмечают в отвалах шахты II минералы висмута: эмплектит, виттихенит, висмит, арсениопирит. Присутствуют: станноидит, борнит, ковеллин, дигенит, кубанит, алтаит, галенит, гессит, рокезит, а также неизвестная Cu–Ag–Fe–S фаза.

Таблица 1. Химический состав поверхностных вод, отобранных в районе мышьяковой шахты

Показатели и компоненты	Номера проб					
	1	2	3	4	5	6
pH	7.53	7.25	7.22	7.24	7.39	5.82
Тип воды	HCO ₃ Mg-Ca	HCO ₃ Ca-Mg	HCO ₃ Ca-Mg	HCO ₃ Mg-Ca	HCO ₃ Mg-Ca	Cl-HCO ₃ Ca-Na
	мг/дм ³					
ПО, мгО ₂ /дм ³	16.56	11.20	6.32	20.13	12.68	53.09
Минерализация	226.23	287.28	420.77	140.5	175.6	44.18
HCO ₃ ⁻	147.42	211.97	314.46	86.36	111.65	15.7
SO ₄ ²⁻	11.91	5.64	6.9	6.9	13.17	4.39
Cl ⁻	9.69	6.71	6.71	8.2	6.71	8.95
Ca ²⁺	32.06	29.82	42.08	19.24	22.44	3.61
Mg ²⁺	10.21	24.32	34.78	7.3	9.24	0.73
Na ⁺	12.77	4.1	10.56	6.91	7.08	10.59
K ⁺	2.17	4.72	5.28	5.59	5.31	0.21
Fe ³⁺	0.6	1	0.6	3.5	3.5	6.5
	мкг/дм ³					
As	0.2	37.1	89.3	2	4.5	0.4
Cd	0.06	0.04	0.04	0.09	0.13	0.03
Co	0.24	0.14	0.17	0.65	0.98	0.25
Cr	0.03	0.06	0.41	0.13	0.25	0.29
Cs	0.08	0.04	0.03	0.08	0.07	0.04
Cu	3.86	0.92	0.46	7.35	5.53	1.86
Mn	35	289	952	176	377	38
Ni	0.61	0.25	0.52	1.11	0.66	0.5
Zn	6.3	9.04	10.1	12.4	16.1	6.29

Примечания. Номера проб соответствуют обозначениям на рис. 2. Жирным выделены концентрации, превышающие ПДК (Об утверждении..., 2018).

Термодинамические расчеты

Для расчета форм нахождения металлов в водных растворах база данных Geosheq (Мироненко и др., 2008) была дополнена свободными энергиями образования комплексов металлов с гуминовыми (ГК) и фульвовыми (ФК) кислотами для стандартных условий. Энергии рассчитаны с использованием эффективных констант устойчивости (табл. 2), при этом свободные энергии ГК и ФК приняты равными нулю, а сами ГК и ФК введены в базу данных как новые независимые компоненты. Пересчет данных по перманганатной окисляемости в содержания гуминовых и фульвокислот произведен согласно (Крайнов и др., 1988).

Для оценки форм нахождения металлов рассчитывался равновесный состав многокомпонентных систем, соответствующих химическому составу изучаемых вод, при стандартных температуре и давлении (298.15 К, 1 бар). Система состояла из 21 независимых компонентов: Н, О, С, Са, Mg, Na, К, S, Cl, Fe, As, Cd, Co, Cr, Cs, Cu, Mn, Ni, Zn, Fu(ФК) и Hum(ГК). В качестве потенциально возможных твердых фаз были приняты: кальцит, доломит, магнетит, пирит, гетит, гематит, магнезит, арсенопирит, лёллингит, халькозин, халькопирит, малахит, Mn₂O₃, MnO₂, аурипигмент, реальгар, родохрозит, сидерит, смитсонит, сфалерит, тенорит. В водном растворе для металлов, помимо свободных катионов и кисло-

Таблица 2. Эффективные константы комплексообразования катионов с гуминовыми и фульвокислотами (298.15 К, 1 бар), использованные при расчетах

Комплексная частица	pK	Литературный источник
HFu^-	4.8	Красинцева и др., 1982
CaFu^0	3.64	Варшал и др., 1979
CaHum^+	3.83	Липатникова, Гричук, 2011
MgFu^0	3.81	Mantoura et al., 1978
MgHum^+	3.67	Липатникова, Гричук, 2011
MnFu^0	4.17	Mantoura et al., 1978
FeFu^0	4.67	Варшал и др., 1979
FeFu^+	7	Варшал и др., 1975
FeOHFu^0	19.5	Липатникова, Гричук, 2011
$\text{Fe}(\text{OH})_2\text{Fu}^-$	29.41	Липатникова, Гричук, 2011
CoFu^0	4.51	Mantoura et al., 1978
NiFu^0	4.98	Mantoura et al., 1978
NiHum^+	3.67	Липатникова, Гричук, 2011
CuFu^0	7.85	Mantoura et al., 1978
$\text{Cu}(\text{OH})_2\text{Fu}^{2-}$	7.74	Варшал и др., 1983
CuHum^+	7.8	Ernst et al., 1975
ZnFu^0	4.83	Mantoura et al., 1978
ZnHum^+	5.19	Липатникова, Гричук, 2011
CdFu^0	4.57	Mantoura et al., 1978
$\text{Cr}(\text{OH})\text{Fu}^0$	6.76	Кошеева и др., 2007
MnHum^+	4.58	Красинцева и др., 1982

род-содержащих анионов, рассматривалась возможность нахождения в виде, гидроксо-, карбонатных, гидрокарбонатных, сульфатных, хлоридных, фульфатных и гуматных комплексов.

РЕЗУЛЬТАТЫ ТЕРМОДИНАМИЧЕСКОГО МОДЕЛИРОВАНИЯ

Для воды пробы 6 рассчитано пересыщение по гетиту и MnO_2 . В пробах 1–3 выпадают гетит, MnO_2 и доломит, а для воды проб 4 и 5 рассчитано насыщение для гетита, MnO_2 , доломита и тенорита.

Согласно результатам термодинамических расчетов (табл. 3), макрокомпоненты природных вод кальций и магний присутствуют в ионной форме. Их содержания находятся в пределах 96.03–98.70 и 96.37–98.66 мол. % соответственно.

Содержание железа в исследованных пробах составляет 0.6–6.5 мг/дм³, что значительно превышает ПДК (0.1 для водоемов рыбохозяйственного значения и 0.3 мг/л для хозяйственно-питьевого) (Об утверждении..., 2018). Самое высокое содержание железа и перманганатная окисляемость наблюдается в воде р. Ристиоя (точка сравнения, вода р. Ристиоя не подвержена влиянию выноса вещества из мышьяковых шахт). Высокая концентрация железа в растворе обусловлена образованием устойчивого комплекса $\text{Fe}(\text{OH})_2\text{Fu}^-$ (100 мол. %), который препятствует образованию $\text{Fe}(\text{OH})_3$, тем самым увеличивая миграционную способность железа. Практически все содержание фульвокислоты расходуется на образование гидроксофульватного комплекса с железом. Никель, кадмий, кобальт и цезий находятся в воде преимущественно в ионной форме (99.71–99.82 мол. %). Их содержания не превышают ПДК для водоемов рыбохозяйственного значения. Марганец также в основном находится в форме свободного иона (98.87–99.45 мол. %), его концентрации значительно превышают ПДК во всех пробах. Цинк присутствует в виде Zn^{2+} (27.8–53.46 мол. %) и ZnOH^+ (44.86–71.07 мол. %), остальные формы имеют явно подчиненное значение. Превышение ПДК по цинку отмечено в 3–5 пробах, в пробе 2 содержание близко к ПДК. Эти пробы отобраны из шахты (с поверхности и с глубины). В пробах 1 (выше по течению ручья) и 6 (проба сравнения, р. Ристиоя) содержание Zn значительно ниже. Вероятно повышенные концентрации цинка в воде шахт обусловлены взаимодействием со смитсонитом и цинкитом, которые были определены при анализе образца, взятого из стенки шахты. Медь в изученных природных водах района в основном находится в виде CuO (до 91.68 мол. %). В пробах с наибольшим содержанием (3.86–7.35 мкг/дм³) эта тенденция наиболее ярко выражена. Наибольшие концентрации меди, обнаруженные в пробах 4–5 (шахта II), связаны вероятно с взаимодействием воды с халькопиритом. Остальная часть меди находится в гуминовом и гидроксокомплексе, а также в ионной форме.

Мышьяк в основном находится в форме HAsO_4^{2-} . Наибольшая концентрация мышьяка обнаружена в пробе 3, отобранной в шахте I на глубине 2 м. Повидимому, с глубины около 2 метров в шахте устанавливается застойный режим и растворенный мышьяк не выносится в ручей.

ВЫВОДЫ

Проведенный анализ химического состава отобранных проб воды показал превышения ПДК по железу, марганцу и перманганатной окисляемости, а в пробах воды из мышьяковых шахт – цинка, меди, мышьяка. Изученный мине-

Таблица 3. Результаты расчетов основных форм миграции химических элементов в природных водах исследуемой территории (мол. %)

Формы нахождения элементов в растворе	Номера проб					
	1	2	3	4	5	6
CaCl ⁺	0.01	0.01	0.01	0.01	0.01	0.01
CaCO _{3,ақ}	0.97	0.21	1.45	1.08	1.84	1.05
CaHCO ₃ ⁺	0.84	0.39	1.03	0.89	1.16	0.88
CaSO _{4,ақ}	1.62	0.57	1.45	0.67	0.83	0.86
Ca ²⁺	96.54	98.7	96.03	97.35	96.15	97.16
CaHum ⁺	0.02	0.12	0.03	0	0.01	0.04
MgCl ⁺	0.01	0.02	0.02	0.01	0.01	0.02
MgCO _{3,ақ}	0.43	0.09	0.65	0.49	0.83	0.48
MgHCO ₃ ⁺	0.82	0.39	1.00	0.87	1.14	0.86
MgOH ⁺	0.03	0.01	0.03	0.03	0.04	0.03
MgSO _{4,ақ}	2.12	0.75	1.91	0.88	1.10	1.13
Mg ²⁺	96.57	98.66	96.37	97.72	96.87	97.46
MgHum ⁺	0.02	0.08	0.02	0	0.01	0.03
Fe(OH) ₂ Fu ⁻	100	100	100	100	100	100
MnCl ⁺	0.01	0.02	0.01	0.01	0.01	0.01
Mn ²⁺	98.91	98.87	99.1	99.45	99.42	99.21
MnO ₄ ²⁻	0.02	0	0.04	0.03	0.05	0.03
MnOH ⁺	0.22	0.13	0.21	0.22	0.21	0.22
MnSO _{4,ақ}	0.75	0.35	0.54	0.29	0.27	0.38
MnHum ⁺	0.10	0.63	0.09	0	0.04	0.15
Cu ²⁺	3.34	5.55	2.30	3.29	1.90	2.99
CuO,ақ	84.05	29.10	87.17	91.41	91.68	81.47
CuOH ⁺	5.08	3.86	4.29	5.25	4.00	4.73
CuHum ⁺	7.53	61.50	6.24	0.05	2.42	10.81
ZnO,ақ	0.67	0.21	0.87	0.71	1.01	0.70
HZnO ₂ ⁻	0.01	0	0.02	0.01	0.03	0.01
ZnOH ⁺	64.21	44.86	68.60	65.46	71.07	64.98
Zn ²⁺	34.91	53.46	30.30	33.80	27.80	33.99
ZnCl ⁺	0.01	0.02	0.01	0.01	0.01	0.01
ZnHum ⁺	0.19	1.45	0.20	0	0.09	0.30
CrO ₄ ²⁻	97.46	94.62	97.93	97.59	98.15	97.56
HCrO ₄ ⁻	2.54	5.38	2.07	2.41	1.85	2.44
H ₂ AsO ₄ ⁻	4.26	8.90	3.51	4.07	3.13	4.12
HAsO ₄ ²⁻	95.71	91.09	96.55	95.90	96.83	95.85
AsO ₄ ³⁻	0.03	0.01	0.04	0.03	0.04	0.03
Ni ²⁺	99.78	99.82	99.73	99.79	99.71	99.76
NiOH ⁺	0.20	0.09	0.25	0.21	0.28	0.21
NiHum ⁺	0.02	0.08	0.02	0	0.01	0.03

ралоогический состав пробы породы из стенки Мышьяковой шахты I дает объяснение повышенным концентрациям металлов в шахтной воде: повышенные концентрации цинка обусловлены взаимодействием воды со смитсонитом и цинкитом, меди – с халькопиритом, мышьяка – с арсенипиритом и лёллингитом. Проведенное термодинамическое моделирование показывает, что практически все содержащееся органическое вещество в воде комплексуетсся с железом, а марганец, никель, кадмий, кобальт, медь, цинк, цезий, хром находятся преимущественно в ионной форме или в неорганических комплексах. Таким образом, можно сделать вывод, что изученный водоток вносит вклад в вынос металлов в воды Ладожского озера из скарнированных пород сортавальской серии. Однако для того, чтобы сделать обоснованное заключение о его значимости, необходимо провести исследование по оценке выщелачивания металлов из пород отвалов и шахт на других рудных объектах данной территории.

Авторы выражают благодарность профессору А.Ю. Бычкову за ценные советы и помощь в проведении исследования.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Варшал Г.М., Инцкирвели И.С., Сироткина И.С., Колосов И.В., Кошечева И.Я. (1975) Об ассоциации фульвокислот в водных растворах. *Геохимия*. (10), 1581-1585.
- Варшал Г.М., Кошечева И.Я., Сироткина И.С., Велюханова Т.К., Инцкирвели Л.Н., Замокина Н.С. (1979) Изучение органических веществ поверхностных вод и их взаимодействие с ионами металлов. *Геохимия*. (4), 598-607.
- Варшал Г.М., Велюханова Т.К., Кошечева И.Я., Дорофеева В.А., Баучидзе Н.С., Касимова О.Г., Махарадзе Г.А. (1983) Изучение химических форм элементов в поверхностных водах. *ЖАХ*. **38**(9), 1590-1600.
- Дину М.И. (2015) Взаимодействие ионов металлов в водах с гумусовыми веществами глееподзолистых почв. *Геохимия*. (3), 276-288.
- Dinu M.I. (2015) Interaction between metal ions in waters with humic acids in gley-podzolic soils. *Geochem. Int.* **53**(3), 265-276.
- Ивашенко В.И., Голубев А.И. (2015) Новые аспекты минералогии и металлогении Питкярантского рудного района. *Труды КарНЦ РАН*. (7), 127-148.
- Кошечева И.Я., Хушвахтова С.Д., Левинский В.В., Данилова В.Н., Холин Ю.В. (2007) О взаимодействии хрома(III) с гумусовыми веществами почв, вод, донных осадков *Геохимия*. (2), 208-215.
- Koshcheeva I.Y., Khushvakhtova S.D., Levinskii V.V., Danilova V.N., Kholin Y.V. (2007) Interaction of Cr(III) with the humus acids of soil, water, and bottom sediments. *Geochem. Int.* **45**(2), 178-184.
- Крайнов С.Р., Шваров Ю.В., Гричук Д.В., Добровольский Е.В., Соломин Г.А., Борисов М.В., Рыженко Б.Н., Матвеева Л.И., Лялько В.И., Швеиц В.М. (1988) *Методы геохимического моделирования и прогнозирования в гидрогеологии*. М.: Недра, 254 с.
- Красинцева В.В., Гричук Д.В., Романова Г.И., Кадукин А.И. (1982) Процессы миграции и формы нахождения химических элементов в поровых водах донных отложений в Ивановском водохранилище. *Геохимия*. (9), 1342-1354.
- Ларин А.М. (2011) *Граниты рапакиви и ассоциирующие породы*. СПб.: Наука, 402 с.
- Линник И.А., Набиванец Б.И. (1986) *Формы миграции металлов в пресных поверхностных водах*. Л.: Гидрометиздат, 272 с.
- Липатникова О.А., Гричук Д.В. (2011) Термодинамическое моделирование форм нахождения тяжелых металлов в донных отложениях на примере Ивановского водохранилища. *Вестник Московского Университета Серия 4. Геология*. (2), 51-59.
- Мироненко М.В., Мелихова Т.Ю., Золотов М.Ю., Акинфиев Н.Н. (2008) GEOCHEQ_M – комплекс для термодинамического и кинетического моделирования геохимических процессов. Версия 2008 года. URL: http://www.scgis.ru/russian/cp1251/h_dgggms/1-2008/informbul-1_2008/mineral-22.pdf. Mironenko M.V., Melikhova T.Yu., Zolotov M.Yu., Akinfiyev N.N., 2008. GEO-CHEQ_M: Program complex for thermodynamic and kinetic modeling of geochemical processes in rock–water–gas systems. Version 2008. *Vestnik Otdelenia Nauk o Zemle RAN*. 1(26).
- Моисеенко Т.И., Кудрявцева Л.П., Гашкина Н.А. (2006) *Расcеянные элементы в поверхностных водах суши: Технофильность, биоаккумуляция и экотоксикология*. М.: Наука, 261 с.
- Приказ от 13 декабря 2016 г. N 552 “Об утверждении нормативов качества воды водных объектов рыбохозяйственного значения, в том числе нормативов предельно допустимых концентраций вредных веществ в водах водных объектов рыбохозяйственного значения” (с изменениями на 12 октября 2018 г.).
- Ernst R., Allen H.E., Mancy K.H. (1975) Characteristic of trace metal species and measurements of trace metal stability constants by electrochemical techniques. *Water Res.* (6), 969-979.
- Mantoura R.F.C., Dickson A., Riley S.P. (1978) The complexation of metals with humic materials in natural waters. *Estuar. Coast. Mar. Sci.* (6), 387-408.
- Trüstedt O. (1907) Die Erzlagerstätten von Pitkäranta am Ladoga-See. *Bull Comm Géol Finlande* no 19. Helsingfors.
- Valkama M., Sundblad K., Cook N.J., Ivashchenko V.I. (2016) Geochemistry and petrology of the indium-bearing polymetallic skarn ores at Pitkäranta, Ladoga Karelia, Russia. *Miner Deposita*. **51**(6), 823-839.